

Премия Бабеля 2020

Вот и оглашены имена победителей IV сезона Одесской международной литературной премии им. Исаака Бабеля, учрежденной Всемирным клубом одесситов. Традиционно церемония объявления

имен лауреатов и дипломантов состоялась 12 июля, в день рождения писателя. А вот неожиданностью стало, что проводить ее в этот раз пришлось в режиме онлайн.

Имена дипломантов Премии Бабеля 2020:

- Игорь Зайцев (Украина) за рассказ «Так получилось»;
- Лера Манович (Россия) за цикл рассказов «Чокнутые»;
- Михаил Полюга (Украина) за рассказ «Искры затухающего костра»;

- Ася Умарова (Россия) за рассказ «Унесенная ветром»;
- Александра Ходорковская (США) за рассказ «Эсик».

И Лауреаты Премии Бабеля 2020:

- 3-е место разделили два номинанта:

Михаил Шевелев (Россия) за цикл рассказов «Родные языки» и Ефим Ярошевский (Германия) за цикл рассказов «Одесские сны».

2-е место завоевала Елена Долгопят (Россия) за рассказ «Объект».

1-е место с вручением приза Премии Бабеля «Колесо судьбы» получил Александр Хургин (Германия) за цикл рассказов «Свет в конце подвала».

Поздравляем!!! А награды лауреатам сезона Премии-2020 будут вручены в Одессе во время церемонии награждения ПЯТОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ ПРЕМИИ – 2021. Очень надеемся, что уже в следующем году будут подарки, цветы, , холодное вино, музыка, счастливые лица победителей, гости. Уже не виртуальные, а вполне осязаемые. А мы представляем читателям новые произведения одного из победителей нынешней премии – одессита Ефима Ярошевского.

В этом году на литературной карте Одессы несколько значимых юбилеев. Бунин, Куприн, Жаботинский. Но в этом ряду не может быть забыт и Ефим Ярошевский, которому 19 марта 2020 года исполнилось 85 лет.

Ефим Ярошевский – тонкий, оригинальный, я бы сказал, очень одесский писатель. Его путь в литературу был трудным. Преподаватель литературы, особенно в вечерней школе, – пожалуй, ста. Писатель – нет, погодите. И это – погодите – Ефим Яковлевич слышал до 60 лет. И не то что фамилия не нравилась, имя не нравилось, отчество не нравилось, естественно, национальность не нравилась, но еще больше не нравилась оптика – не так смотрел на наш прекрасный и радостный мир. Ну, если бы смеялся... Так нет. Он иронизировал.

С 70-х годов самой популярной книгой в одесском самиздате был роман Ярошевского «Провинциальный роман-с». Его передавали друг другу буквально по страницам, казалось, что он безразмерен, что он на все времена.

Сейчас, из 2020 года, повторю то, что считал, о чем писал в 1995 году в газете «Вестник региона», требуя издать роман Ярошевского.

«Провинциальный роман-с», если считать страницы, всего лишь повесть. Но если дышать его воздухом – это эпос, сказ о битнической Одессе, о том, что племя ху-

джников и влюбленных, литераторов и городских сумасшедших на берегу Черного моря прописано навечно, как бы ни усердствовали обкомы всех партий. Этот эпос – не история болезни, а сама болезнь общества, приговор ему. И поэтому не прочитать его нельзя, а для этого необходимо издать».

И издали. Сначала в Нью-Йорке в 1998 году, затем в Мюнхене в 2000, затем в Петербурге и лишь после этого в Одессе.

Можно было опасаться, что Ярошевский повторит судьбу Грибоедова, оставшись автором единственного горя от ума – «Провинциального роман-са». Но потом в Одессе вышла его прелестная книжка стихов «Поэты пишут в стол», затем последовали большие книги стихов и прозы «Королевское лето» и «Холодный ветер юга». И стало ясно, что в неформальной литературе Одессы есть свой лидер Ефим Ярошевский, притяжение которого ощущали и Игорь Павлов, и Галя Маркелова, и Толя Гланц, и Шурик Рихтер... А у романа в творчестве его автора было долгое эхо. Цикл новелл «Эхо романа». Фантазмагории автора, в которых мемуары столь же правдивы, как сны Гоголя или Кафки. А Ефим Ярошевский работает над новой книгой большой прозы. Как мало кто, он знает, что настоящая литература – это «ворованный воздух». Поэтому и ворует его у себя. И когда хватает дыхания, пишет новую книгу.

«Юго-Запад» продолжается.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

ЕФИМ ЯРОШЕВСКИЙ

Из цикла рассказов «Цветные сны»

В парадной на улице Пастера

В парадной на улице Пастера во втором пролете тихо, тепло. Уютно сопит электрическая лампочка под цветным куполом, затканном бессмертной паутиной.

Изящный витражик узкого средневекового окна. Терпеливый мрамор, густо исписанный за последние полтора века. Последние чистые уголки, не загаженные еще прыщавой шпаной и пэтэушниками, не заплеванные кровавыми окурками из нечистых ртов. Не подпорченные ядовитой кошачьей мочой и человеческой блевотиной.

Тут можно отдохнуть, переждать дождь, непогоду, выкурить заветную сигаретку, почитать книжку, поцеловаться... (Я открыл этот уголок лет семнадцать назад. Давненько же тут не был...)

На табличках – старые благородные фамилии: Михельсон, Дворецкий, Канцлер, Кутузов, Рубинштейн. Был даже Хаим Смоленский, адвокат. Старые русские интеллигенты (из евреев) оби тали тут...

Где-то здесь жил известный доктор Левинзон. Исключительный педиатр и диагност. Зубной врач Марменштейн (мосты, коронки, протезы). Д-р Зоя

Альфонсовна Шейн (морфинизм, заикание, пьянство, половые расстройства, ишиас).

Но это было давно. Теперь тут тихо, паутина и не то. Жильцы ЖЭКа № 617/14, а не гинекологи, ювелиры и протезисты с частной зубной практикой (на дому).

Зато тут можно высунуться из разбитого слухового окошка, уронить на голову дворника старое ведро, плюнуть в сырую одесскую ночь...

Потом все изменилось

...На Староконном былолюдно и рыбно. В сверкающих аквариумах лениво плавали пожилые китайские вуалехвосты в густой кровавой чешуе, бегали в чистых, как слеза, водах юркие сперматозоиды мелких живородящих гупши. В цветных стекляшках и диковинных пуговицах, в переплетах бывших изданий «Анакреон» и «Нива» отражался веселый одесский мир. Старички в узких пасхальных брючках – старых, заглаженных до блеска штанах в полоску (а-ля Макс Линдер) продавали и никак не могли продать

тесемки от цейссовских пенсне, авторучки без колпачков, открытки с видами Конотопа и Праги образца 1908 года, лакированные заготовки от бывших ботинок с красными пыльными стельками, забытый бабушкой бинокль из бархатной лужи одесского городского театра. Приходил сюда знаменитый Гуревич, ведя за руку задумчивого сына. На полу и асфальте известный художник торговал картинами и багдадским сыром. Высокий, похожий на Вана Клиберна Володя Стрельников не очень успешно продавал старые книги, писал акварели. Приходил увенчанный командорскими усами, с тремя попугаями на плечах неунывающий Люсьен Дульфан. Появлялся Валик Хрущ – энергичный, бодрый, в серой элегантной шляпке, интересовался стамесочками, замочками, птичками, рыбками, старыми фолиантами, ценами на нефть, старыми автопокрышками, каучуком, хорошей оптикой, освежителями краски. Сияло одесское солнце, жизнь была прекрасна и впереди...

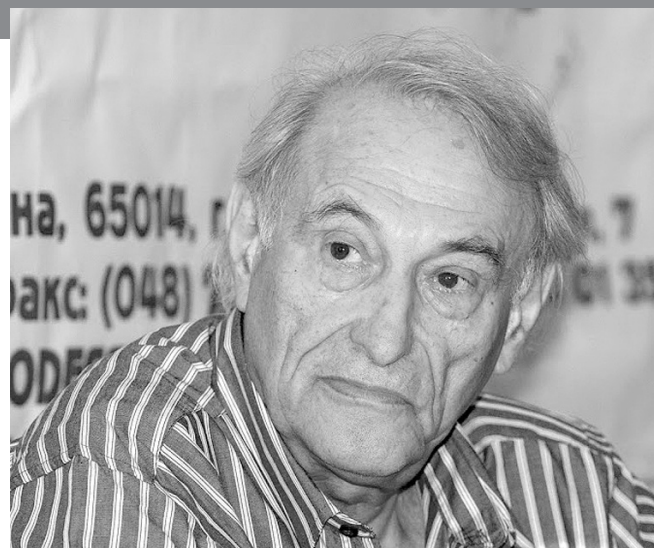
...Потом все изменилось. Всюду была какая-то неясность. Денег не платили, аплодисментов не было слышно, лучшие книги исчезали с прилавков, зелень продавали по высокой цене, фильмы снимались по чужим сценариям, пахло нефтью...

Дул ровный, как веревка, ветер. Шел 1980 год. Дул, раздувая жабры, теплый ветер с окраин. Таяло в небе, на бульваре звенели в ведре дворничихины сосульки. За окном, освещенное жабрами рыб, мерцало большое тяжелое море.

Над зданием оперетты – мокрый кривой месяц.

Был март. Кричали вороны. Полной грудью дышал пустырь, шевелился ночной чернозем, стадион еще не был построен. Кругом были ночь и туман, заваленная сырыми досками пустошь, заколоченная на зиму луна. Начиналась какая-то дикая весна, с ранним цветением и морозами, по ночам снились кошмары...

Где-то далеко Хрущ задышался от столичного смога, на магнитофонные ленты наматывалась жизнь, а счастья все не было... У Вики пили чай с крепкой, но не той заваркой, читали стихи, смотрели на икебану за окном, вспоминали прошедшее лето, играли в слова и молились. Билли преданно смотрел в глаза, на морде у него моталась слюна. Порто-франко медленно опускался на древнее дно...

Чистый запах моря и тумана

Между тем Хрущ, увлеченно строга уже не первый год инкрустированный шкафчик для Мили, сгорбившись над изделием, слегка заикаясь, говорил:

– Г-глупость – это, конечно, д-дар Божий, но нельзя же, блядь, ею з-злоупотреблять! Извини, это я не о тебе. Это я про себя подумал. Чаю не хочешь?

Кто только ни приходил тогда в их общую с Викию квартиру на Новорыбной, 18! Кончалось одесское лето, влажная ночь, как антилопа, ходила по городу.

Огромная спелая луна подымалась над Отрадой и горизонтом. Из теплого моря, порусалочьи хохоча, выбегали купальщицы. Какой-то тип, стоя над обрывом, мочился под луной в Понт Эвксинский. Толпы озаренных придурков бродили по пляжу и прилегающим мостовым и окрестностям. Никто не спал в эту ночь, все было пропитано чистым запахом моря, рыбы, песка, соли и тумана...

Во дворе на Канатной, где жила тогда Маша Марусенко, уже совсем стемнело, зажглись звезды. Под открытым всему миру небом играли в шахматы.

Толик Гланц, проигрывая партию Гаррику Гордону, слегка опечалился. Но лица не терял и говорил меланхолически (теряя фигуру):

– Ну вот, ты взял у меня коня. Теперь я стал бесконечным...

Над Молдаванкой коптил старый, видавший виды месяц...

Основатель газеты **Евгений ГОЛУБОВСКИЙ**

Редактор
Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ
Верстка
Полина КУЧИЕРСКАЯ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы.
Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Регистрационное
свидетельство № 508.
Тираж 500 экз.
Заказ №.
Газета отпечатана
в типографии «Черноморье».

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Маразлиевская, 7.
Тел.: (048) 725-45-67,
www.odessitclub.org